

13 ОКТ 1979

«КРАСНОЕ ЗНАМЯ»
г. Сыктывкар

Вся музыка, написанная Я. С. Перепелицей, представляется мне огромной, празднично звучащей картиной, в центре которой расположены три монументальные музыкальные фрески: балет «Яг-Морт», опера «На Илыче» и оперетта «Ни пуха, ни пера!». Когда приближаешься к этой картине вплотную, когда перестаешь различать крупные ее части и видишь каждый мазок кисти композитора, начинаешь осознавать, что основным материалом для создания этой картины послужили его песни. Тогда начинаешь догадываться о секретах композитора, о секретах необычайной популярности его мелодий.

Наверное, нет в нашей республике человека, который бы не слышал обаятельной песни Я. С. Перепелицы «Деревенька». Музыкально она очень рельефна и в то же время поразительно пластична, огромна по мелодическому дыханию и одновременно проста. Ее почти академическая логика интонационного развития впитала в себя импровизационность народной песни, а четко выстроенная форма согрета теплотой удивительно доброго и щедрого сердца.

Но я часто думаю о том, что в какой-то момент этой песни не было. А лежал перед композитором напечатанный на машинке текст, и автор напряженно вглядывался в чистый лист нотной бумаги. Какой она будет, новая песня?

Когда один профессионал слушает музыку другого, он воспринимает ее не только эмоционально, но и технологически, то есть, с точки зрения того, как эта музыка «сделана». Я. С. Перепелица не получил специального композиторского образования, которое предполагает обучение приемам «делания» музыки, однако его песенное творчество убеждает в громадной технической оснащенности. Если с этой позиции проанализировать его песни, то очень

явственно прослеживается рост от первых песен до нынешних.

Одним из секретов постоянного профессионального роста Якова Сергеевича является, на мой взгляд, то, что композитор никогда не использует в песнях дважды одного и того же приема. У него есть свои излюбленные обороты, но постоянно дающиеся в бесконечно разнообразной окраске, они-то и обеспечили

но же, всегда были ценнее тех, что звучали «до», поскольку адресованы они были уже не личности «заслуженного деятеля», а его искусству.

У Я. С. Перепелицы более двухсот песен: песни на коми и песни на русском языках. Стилистически они едины, а технически «сделаны» совсем по-разному. Значит, уже сам подход композитора к музыкальному переплаву текстов совершенно различный.

среда не может не влиять на личность. Но и личность способна влиять на музыкальную среду, причем, весьма ощутимо.

По характеру своей деятельности мне приходится сталкиваться с большим количеством песен самодельных авторов. Самодельная музыка — в своем роде народная музыка. И не ошибусь, если скажу, что больше половины этих композиторов не-

Яков Сергеевич как-то говорил мне, что, чтобы стать самобытным, не похожим на других композиторов, надо опереться в своем творчестве на национальный фольклор. Об этом же твердили мне все годы обучения. Но одно дело учеба, а другое дело, когда тебе это говорит самобытный, не похожий на других композитор, который держит в своей памяти огромное количество народных песен. Так вот, анализируя его сочинения последних лет, я сделал открытие, которое буквально ошеломило меня. Оказывается, Я. С. Перепелица давно не использует подлинных интонаций народных песен в своем творчестве! И тем не менее, таинственно рождаясь где-то в глубине его сознания, каждое новое произведение композитора оказывается не менее, а все более национальным.

Почему и как это происходит? В чем механизм этого поразительного явления? Размышляя над этим, мы приблизимся к той невидимой грани, к тому секрету ограниченно-го мастерством таланта, который, быть может, вообще не «раскладывается по полочкам».

Перепелица пишет национальную музыку сразу. То есть он не делает ее национальной специально. Ему этого не нужно. Давно уже не нужно. Именно это называется зрелостью.

Но был момент, когда он этому учился. Был и такой момент, когда у него это не получалось.

Как был момент, когда еще не было «Деревеньки». А лежал перед композитором чистый лист нотной бумаги, и автор будущей знаменитой песни, напряженно вглядываясь в немую гладь листа, думал: какой она будет, новая песня?

М. ГЕРЦМАН,
композитор, член Союза композиторов СССР.

50 лет Я. Перепелице С Л О В О О М У З Ы К А Н Т Е

его музыке «узнаваемость», с годами переросли в высокое единство песенного стиля. Так хорошая актриса остается сама собой в самых различных ролях. Так хороший писатель сохраняет свойственный ему язык.

Добрую сотню лекций прочел я о коми музыке в самых различных районах республики, неизменно начиная с вопроса: «Каких вы знаете коми композиторов?». И не было в республике ни одной самой отдаленной деревни, фермы, леспромхоза, где бы не называли в первую очередь фамилии Якова Сергеевича.

Когда я говорил, что «перед вами выступает заслуженный деятель искусств Коми АССР, лауреат Государственной премии Коми АССР, заслуженный работник культуры РСФСР, член Союза композиторов СССР» — и все это о Перепелице, — то обычно аплодировали очень долго и тепло. Но все же после исполнения песни хлопали больше и горячее. И аплодисменты, которые звучали после песни, конеч-

Вспоминаю концерт в красном уголке на животноводческой ферме в Тыдоре. Все шло как обычно. Вот солистка филармонии Тамара Каракчиева запела песню Перепелицы «Коми ань» на стихи Г. Юшкова. Песня исполнялась на коми языке. Меня поразило, как резко изменилась атмосфера концерта. Люди слушали все так же внимательно, но по их щекам катились слезы. Все: автор, исполнители, слушатели — находились под влиянием какого-то объединившего всех чувства. И внезапно я осознал, что понимаю язык.

Потом, когда я анализировал этот момент, решая, что здесь сыграло большую роль — слезы слушателей или превосходное исполнение национальной певицы, я пришел к выводу, что главным фактором «перевода» явилась сама музыка Перепелицы.

Композитор много лет проработал в Государственном ансамбле песни и танца Коми АССР. Любая музыкальная

вольно подражают Перепелице. Приходилось встречать и таких, которые, приехав в Коми АССР из разных районов нашей страны, создавали песни, близкие их «домашней» интонационной природе. Но проходило 3—4 года, и если самодельный автор обладал талантом, то в его песнях начинали звучать знакомые интонации Перепелицы.

В чем здесь секрет? Наверное, в том, что в творчестве Я. С. Перепелицы чудесно переплелись те же интонации русской, украинской и коми народных песен, которые переплелись и в самом коми народном творчестве. Композитор же сумел найти какой-то творческий эквивалент, который, растворившись в его музыке, неизбежно рождает ассоциации именно с родной природой, именно с родной республикой, ее людьми.

В прямой связи с этим я должен признаться, что из всех технологических секретов Перепелицы есть один, который я никак не могу разгадать.